

Сергей Саканский

АВТОСТОПОМ

ПО

ВОСЬМИДЕСЯТЫМ

04

**ЯШИНЫ
рассказы**

Сергей Юрьевич Саканский
Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы 04
Серия «Автостопом по восьмидесятым.
Яшины рассказы», книга 4

Текст предоставлен Автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4887814

Аннотация

Наши главные герои, как уже догадался проницательный читатель, – Яша и Серега. Яша – рассказчик, повествование ведется от его лица. Образы героев второго плана даны в развитии, отдельными сюжетными линиями. Кроме того, книга населена множеством эпизодических персонажей – дальнбойщики и проводницы, военнослужащие и менты, рабочие и колхозники, творческая интеллигенция, хиппи и просто пьяницы. Эта толпа из восьмидесятых годов, люди, уже ушедшие, характеры, экзотические для наших времен.

В четвертом фрагменте читатель знакомится с бытом воинской части на Харьковщине, новыми действующими лицами, которым суждено сопровождать повествование и дальше, как чайки сопровождают судно. Серега и Яша осваивают ремесло квалифицированного нищенства, но неожиданно терпят

поражение. Яша вспоминает попытку изобрести тайный язык, основанный на изъятии из обращения согласных звуков.

Содержание

Еня Алини	8
Ассистент	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Из серии: Автостопом
по восьмидесятым
(Яшины рассказы)
© Сергей Саканский.
Перевод с устной на
письменную речь.**

04

Еня Алини

Ассистент

Как мы прапорщика Шаталина...

Еня Алини идет в Гурзуф

Еня Алини

Был у нас с Серегой друг, звали его Еня Алини. На самом деле, его звали Женя Калинин, но мы Серегой переименовали его в Еню Алини.

А дело было так. Бухали мы как-то раз втроем: Серега, Еня и я. И занесло нас в поселок Сходня, что по Ленинградской трассе.

И вот, сидим мы на лавочке, а Еня, который тогда еще Женей был, за бухлом пошел через подземный переход в магазин, который с другого берега трассы своими стеклянными дверями нам блестел.

Ене оставалось всего несколько минут Женей быть, до переименования. Но он об этом не знал, и даже мы с Серегой не знали.

Смотрим: нырнул Еня в переход, голова его под землей скрылась. Через тридцать секунд голова появилась на другой стороне Ленинградской трассы, из перехода вынырнув. Еня нам рукой значительно помахал и в стеклянных дверях магазина скрылся.

Серега сказал:

– Ея Аии оо ауо.

Серега специально пропустил согласные звуки, так, будто ему зубы лечили и заморозку сделали. А с согласными получилось бы так:

– Женья Калинин пошел за бухлом.

Я сказал:

– Ея ио иеа уа иео.

Что в переводе на пошлый человеческий язык значило:

– Женья придет и всем нам бухла принесет.

Тут Еня вышел из гамазина, помахал нам рукой, потряс своим крокодиловым портфелем, пальцем на портфель указал, потом вниз, в переход указал.

На языке жестов это значило, что он взял бухла и сейчас к нам придет. То есть: оя уа и еаа ио.

Через тридцать секунд мы начали беспокоиться, потому что голова не появилась из подземного перехода.

Никто в переход за это время не входил, и никто оттуда не выходил.

Прошло еще тридцать секунд, и мы забеспокоились не на шутку.

Серегя сказал:

– Еея?

Я сказал:

– Еаю.

Мы встали, подошли к подземному переходу и вошли в него. То, что мы там увидели, повергло нас в ужас.

Еня стоял посередине подземного перехода, широко расставив ноги, словно колосс Родосский. Распахнутый крокодиловый портфель стоял на полу, меж его черных ботинок, словно корабль, входящий в древний родосский порт. Запро-

кинув голову, Еня сладко бухал из бутылена, и уже добухивал наш бутилен.

Мы побежали в сторону Ени, широко размахивая руками. Еня скосил на нас глаза и в один последний глоток добухал бутилен. После чего он поставил пустую посуду в крокодиловый портфель, вытер рот рукавом и встретил нас, улыбаясь, с лицом одухотворенным и счастливым, как у Иисуса Христа.

Сереге сказал:

– Ея! Ыоеу аэ уо ьи?

Еня сказал:

– Я потому ваше бухло выпил, друзья мои, что мне мало будет, вы ж меня знаете. Поэтому я взял на один бутилен больше. Мы ж ведь хотели три взять? Вот они, три, в моем крокодиловом портфеле. А четвертый я взял себе, и честно его выпил. Потому что вы сами знаете, как мне бывает мало.

Оказывается, вот что произошло. Еня вовсе не наше бухло выпил, а свое. Он на свои собственные значенные деньги взял бутилен номер четыре, а на наши общие деньги он, как и договорились, взял бутилены: номер один, номер два и номер три.

Вроде, все правильно. Но воистину ли это справедливо? Перед Господом нашим Иисусом Христом?

С тех пор мы с Серегой и переименовали Женю Калинина в Еню Алини. А Иисуса Христа мы переименовали аж в самого Ииуа Иуа.

Ассистент

Еня Алини после института пошел служить офицером, и его направили в Харьков, в военную часть на Салтовку. Там мы с Серегой вскоре и поселились.

Мы научили офицеров, а также избранных солдат кричать Нина, а потом, когда с нами Джуманияз произошел, мы их и Джуманияза кричать научили.

Был среди служителей этой воинской части прапорщик Шаталин. Прапорщику Шаталину армия надоела, и он хотел из армии уволиться. Разбухиваясь, он всегда заводил на эту тему долгий, обстоятельный разговор.

В те благословенные годы из армии либо ногами вперед выносили, либо через трибунал и так далее. Просто так подать заявление об уходе было нельзя.

Серега сказал:

– А ты, Шаталин, забухай, и дело с концом. Уйди в длинный штопор, затяжной. Дальше всё произойдет само собой – автоматически.

И вот, дождались мы шаталинской зарплаты, переселились в комнату к Шаталину и – возбухали. Еня и другие офицеры, и даже избранные солдаты с нами за компанию прибухивали. Но все по-тихому процесс вели, прятались, будто малые дети, и даже Нину кричали шепотом. Шаталин же в открытую бухал – будто взрослый юноша, и Нину свою очень

громко кричал. И мы с Серегой ему во всём его процессе – ассистировали.

Прапорщик Шаталин так и стал нас звать – Ассистент. Это Серега придумал. Шаталин никак не мог вспомнить, кто из нас Серега, а кто Яша, хоть мы друг от друга довольно сильно отличались. И он всегда напрягался, морщился и чесал репу, прежде чем вспомнить, хуис ху.

Тогда Серега сказал:

– А ты, Шаталин, не напрягайся и репу не чеши. Ты просто думай, что я и Яша – это один человек. И зови этого сборного человека – Ассистент.

Теперь Шаталин стал просыпаться с возгласом Ассистент. Он поднимал голову с бодуна, протирали глаза, осматривался и говорил:

– Ассистент.

И тут же либо я, либо Серега наливали ему стакан.

Первые дни прапорщик Шаталин на службу ходил. Он врывался, уже опохмеленный, в часть и начинал там трезво служить. Но командир части, полковник Быльченко, его обратно в общагу прогонял, со словами:

– Иди, проспись.

Он шел, просыпался и снова говорил:

– Ассистент.

И Ассистент в нашем лице наливал ему стакан.

Вскоре прапорщик Шаталин перестал на службу ходить. Он даже вставать с кровати перестал, только пфиу сделать

или абпруа. И Джуманияза сделать, конечно. Несколько раз он сделал пфиу прямо в кровать, во сне, а один раз сделал в кровать и абпруа. Вонизъм в нашей комнате стоял еще тот. Пфиу, абпруа, Джуманияз, плюс перегар из всех нас троих.

Из русского языка прапорщик Шаталин теперь помнил только одно слово:

– Ассистент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.